

Чи Юй поднял глаза на Чана Буяня. Сегодня тот был одет в светло-желтый парчовый халат, волосы были собраны лентой того же цвета, открывая изящное лицо, что сильно отличалось от его вчерашнего неопрятного вида. Однако у Чи Юя не было настроения любоваться, и он, не выражая эмоций, отвел взгляд, собираясь обойти его и подняться наверх. Но его взгляд задержался на мече в руках Чана.

— Откуда у тебя этот меч?

Чан, увидев интерес Чи Юя к мечу, сразу же подал его, как драгоценность:

— Это мой меч, Фулин. Как тебе? Неплохо, правда?

Взгляд Чи Юя застыл, а его рука в рукаве сжалась в кулак, словно он пытался сдержать какие-то эмоции. Сяо Лянь, стоявшая рядом, удивилась. За время, что она служила своему господину, она никогда не видела его с таким выражением лица.

Юнь Цин, слуга Чана, почувствовал беспокойство. Похоже, его господин действительно влюбился в владельца театра. Если княгиня узнает, ему самому не поздоровится.

Му Чэньцю, стоявший рядом, внимательно наблюдал за Чи Юем и Чаном, словно все контролировал.

— Красавец, тебе нравится этот меч? Хотя это мой меч, но если ты хочешь, я могу подарить его тебе, только... — Чан сделал паузу, затем подошел ближе и прошептал. — Если ты согласишься быть со мной, все будет твоим. — С этими словами он подмигнул Чи Юю.

Чи Юй восстановил прежнее выражение лица и, не говоря ни слова, хотел уйти, но Чан шагнул вперед и преградил ему путь:

— Не уходи! Ты забыл, кто я?

Чи Юй холодно ответил:

— Кто бы ты ни был, если ты пришел слушать представление, займи место. Если нет — убирайся.

— Это как вы здесь ведете дела?

— Кто позволил тебе так разговаривать с моим господином? Ты даже не знаешь, кто он... — Сяо Лянь, опомнившись, закричала, но, встретив взгляд Чи Юя, сразу замолчала.

Чан усмехнулся:

— Кем бы ни был твой господин, скоро он станет моим. Красавец, ты сам пойдешь со мной, или мне придется тебя «пригласить»?

Взгляд Чи Юя стал холоднее. Все вокруг затаили дыхание, наблюдая за этой сценой. Они пришли слушать оперу, но вместо этого увидели настоящую драму.

В этот момент со сцены раздалось пение, тихое и мелодичное. Если бы в зале не было так тихо, его бы и не услышали.

Все подумали, что представление началось, но, посмотрев на сцену, увидели, что она пуста. Пение продолжалось, и казалось, что оно исходит из пустого пространства.

Чи Юй взглянул на сцену и слегка нахмурился. Чан, раздраженный, указал на сцену:

— Я занят важным делом, кто разрешил ему тут петь? Юнь Цин, выгони его!

Юнь Цин сглотнул и дрожащим голосом спросил:

— Ваше Высочество, о ком вы говорите? Там никого нет.

— Ты что, ослеп? Он стоит прямо в центре сцены, в красном халате.

Чи Юй с удивлением посмотрел на Чана. Он не ожидал, что тот сможет видеть это, и начал подозревать что-то в его происхождении, но, почувствовав его энергию, понял, что это просто смертный.

Юнь Цин был на грани слез:

— Ваше Высочество, не пугайте меня. Я трус.

— Он пришел, он пришел... — Из-за сцены выбежала женщина в театральном гриме. Она с ужасом оглядела сцену и забормотала. — Это он, он пришел за мной...

— Су Мэн, что с тобой? — Сяо Лянь подошла к ней, пытаясь поддержать, но та закричала. — Не трогай меня! Это не я виновата!

Пение внезапно прекратилось, и все, словно очнувшись, закричали о призраках и начали разбегаться. Из-за паники несколько человек упали.

Чан и его спутники отступили в угол, наблюдая, как мужчина в красном халате приближается к ним. Он выглядел радостным и кричал:

— Мэн, я наконец нашел тебя.

Су Мэн, услышав его голос, упала на колени и, закрыв голову руками, зарыдала:

— Не подходи ко мне! Это не я, не я...

Мужчина остановился, выглядя растерянным:

— Мэн, ты плачешь, потому что я опоздал? Я не знаю, что случилось. Я останавливал много свадебных паланкинов, но невесты в них были не ты. Я не мог тебя найти. Не сердись, я опоздал, но я пришел, чтобы жениться на тебе...

Су Мэн продолжала кричать. Чан, не в силах сдержать раздражение, подошел и хлопнул мужчину по плечу:

— Эй, ты что, жизни не дорога...

Но его рука прошла сквозь плечо мужчины. Он несколько раз махнул рукой, но так и не смог его коснуться.

— Что за...

Чан замер. Мужчина тоже выглядел ошеломленным. Он посмотрел на свои руки и увидел, что они кажутся прозрачными.

— Я... что со мной?

— Ты мертв. — Чи Юй спокойно произнес эти слова. Юнь Цин, услышав это, упал в обморок, и Му Чэньцю начал о нем заботиться.

— Что ты говоришь? Сегодня моя свадьба, это радостный день. Как я могу быть мертвым? Не смей говорить такие вещи на моем празднике.

— Свадьба? Открой глаза и посмотри, это место похоже на твой дом?

Мужчина огляделся и с ужасом понял, что это действительно не его дом. Он, не в силах принять это, бормотал:

— Не может быть... Это невозможно... Я... я же... Мэн, я...

— Не подходи ко мне!

Чан отступил на шаг. Значит, этот человек... нет, этот призрак? Хотя он часто слышал, что монахи из храма Ханьюй ловят злых духов, сам он никогда их не видел. Хотя он и боялся, но, не желая показаться трусом перед возлюбленным, собрался с духом и спросил:

— Ты сказал, что сегодня твоя свадьба, но я знаю, что сегодня только старший сын семьи Чэнь женился. Ты что, из семьи Чэнь?

— Семья Чэнь? Нет, я не из семьи Чэнь.

— Тогда кто ты?

— Кто я? Да, кто я? — Мужчина выглядел растерянным. Чи Юй задумался и сказал. — Я слышал, что месяц назад старший сын семьи Ван, Ван Вэньхао, внезапно умер в день своей свадьбы. Может быть...

Глаза мужчины расширились, и в его голове пронеслись воспоминания о том, как его закололи в день свадьбы. Он почувствовал острую боль в груди, и все увидели, как из его сердца потекла кровь, пропитавшая свадебный халат и капающая на пол.

— Я мертв... Я уже мертв. Он убил меня, и... — Ван Вэньхао посмотрел на Су Мэн, и та вдруг увидела его. Раньше она только слышала его голос, но теперь перед ней была кровавая сцена.

Несколько гостей, не успевших убежать, тоже увидели это и с криками бросились к выходу, некоторые доставали защитные талисманы из храма Ханьюй, надеясь, что они помогут.

— Это не я, я не убивала тебя. Не подходи ко мне.

Ван Вэньхао засмеялся, но его смех был полон боли. Он смотрел на свои окровавленные руки:

— Значит, я уже мертв, а я все ждал, когда придет свадебный паланкин. Я ждал так долго, но он так и не пришел. Почему? За что?

Су Мэн не могла вымолвить ни слова, только съеживалась в углу. Ван Вэньхао, с горящими глазами, двинулся к ним, и его взгляд изменился:

— Если я мертв, то и вы не будете жить.

<http://bllate.org/book/16927/1558926>